

КРЕМЛЪ 2222

Книги серии «Кремль 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков. «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев. «Тушино»
Дмитрий Дашко. «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков. «Марьяна Роща»
Владислав Выставной. «Кремль 2222. ВДНХ»
Константин Кривчиков. «Спартак»

КРЕМЛЬ 2222

Константин Кривчиков

СПАРТАК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Кривчиков, Константин Юрьевич.

К82 Кремль 2222. Спартак : [фантастический роман] /
Константин Кривчиков. — Москва : Издательство
АСТ, 2017. — 352 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-102465-9

Он изгой, который не помнит даже собственного имени. У него нет ничего и никого — ни дома, ни родных, ни друзей. И даже прошлого нет. Но есть злобные и коварные враги, мечтающие его уничтожить.

Ежедневно он выходит на арену и сражается как гладиатор. Каждый новый противник сильнее и опасней предыдущего, и его судьба постоянно висит на волоске. Но он обязан побеждать, чтобы спасти себя и любимую девушку.

И он побеждает. Потому что он — Спартак.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102465-9

© К. Кривчиков, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Зрелища в Зоне Москвы любят все.

Особенно — примитивные кровавые зрелища.

Особенно, если при этом есть шанс заработать несколько монет.

Например, ставишь свои монеты на победителя и получаешь на халяву в два раза больше. Главное, чтобы подфартило.

А можно и иначе заработать — если ты силен и умеешь драться, а жрать нечего. Тогда, пожалуйста, — бери оружие, выходи на арену и сражайся. И всё в твоих руках. Или в лапах — в зависимости от того, кем тебя угораздило родиться. И если победишь, то встретишь рассвет с полным животом и в объятиях толстой самки. Ибо таким и должно быть утро победителя.

А если не повезет и проиграешь свой поединок, то так тому и быть — скатертью дорога. Ведь проигравший, как заведено на этом свете испокон веков, не получает ничего. И отправляется проторенным путем на тот свет — за Черную Границу и в прочие малоисследованные места. И это правильно, потому что так установлено Природой: сильный съедает слабого, чтобы становиться еще сильнее. Естественный отбор называется, если кто еще до сих пор не врубился.

Но уж в Зоне-то Москвы про естественный отбор понимают все — менталитет такой, потому что законы эволюции здесь изучаются на собственной шкуре. И высекаются прямо на ней рваными шрамами на всю оставшуюся жизнь — если «ученику» удастся оклематься после очередного урока. Ведь это тебе не контрольную в школе содрать — здесь, брат, халтура не прокатит.

— Ур-ры! — прорычал здоровенный нео, стоявший в левом углу арены. И, утробно хрюкнув, повторил для пушей убедительности: — Ур-ур-ры!

Судя по внешнему виду, мохнач числился у матушки-природы в прилежных учениках. Его обнаженное мускулистое тело было изодрано десятками грубых шрамов, которых не могла скрыть даже густая темно-бурая шерсть. К тому же она местами отсутствовала, обнажая багровые проплешины, словно мутанта однажды щедро обварили кипятком. Облик бывалого бойца, прошедшего Крым и рым, дополняли выступающие изо рта кривые клыки, свернутый на бок нос и полуоторванное ухо, сочившееся кровью.

Ухо нео чуть не потерял в недавней схватке с дампом. Тот сражался озверело, но мохнач все-таки завалил врага дубиной — так врезал по черепушке, что у «мусорщика» лишь мозги брызнули. В результате нео честно заработал пять золотых «Сеятелей» — монета такая есть, если кто не в курсе — и мог отправляться на заслуженный отдых в трактир для муттов. Там тебе и бражки нальют, и мяском накормят — пусть и неизвестного происхождения, зато почти свежим.

Однако нео, раздухарившись, решил тут же поучаствовать в следующем поединке. Видимо, в схватке с дампом не весь пар выпустил. Ведь мохначи, они ребята заводные. Если уж моч... простите, адреналин в башку ударил, то фиг остановишь. Вот и нашего «чемпиона» никто отговаривать не стал. Да и зачем? Пусть дерется, косматый, если дурную силу некуда девать.

Соперник нео, стоявший в правом углу арены, выглядел по сравнению с мохначом невзрачным и не производил впечатления мощного бойца. Это был безродный представитель многочисленного и разнообразного племени мутантов-вормов, давно получивших в московском народе презрительные прозвища «трупеды» и «бомжи». Внешность ворма, рискнувшего сразиться с грозным нео, вполне соответствовала говорящим прозвищам-характеристикам.

Одетый в вонючие лохмотья вековой давности, плюгавый, с угловатой лысой башкой, «трупед» являлся типичным мутантом-недоноском, порожденным безумной постыжерной природой. В общем, дебил и ублюдок, готовый экземпляр

для Кунсткамеры будущего. Если он чем и выделялся, то ко-
ржавыми руками-плетями — они свисали ниже колен и пре-
восходили размерами даже длинные лапы нео.

— Ну ты как, чмо, готов? — не скрывая презрения, не-
брежно бросил ворму распорядитель боев — квадратный,
словно сейф, маркитант, облаченный в выцветшие трико-
тажные штаны и жакет из дубленой кожи фенакодуса.

— Да, — буркнул «трупоед», глядя мутными глазами в сто-
рону трибун. И приподнял в правой руке полутораметро-
вую трубу с загнутым и расплюснутым концом. Мол, готов
к труду и обороне.

Благодаря изгибу, дубинка немного смахивала на клюш-
ку, но мутант вряд ли имел хотя бы малейшее представление
о хоккее. А вот черепушку своей клюкой мог раскрыть лю-
бому. Хотя по сравнению с сучковатой дубиной нео кривая
железяка ворма все равно казалась легковесной и неубеди-
тельной — как и сам «бомж».

Так же, видимо, полагал и нео. Увидев, что противник
приподнял оружие, он злобно рыкнул и сделал шаг вперед.
Но распорядитель остановил порыв мохнача решительным
жестом руки и выкриком:

— Стоять на месте, уроды! Драться только по свистку.

Нео недовольно заурчал. Однако притормозил и, широко
расставив мохнатые ноги, закинул дубину на плечо.

— Прием ставок прекращается после команды «бой!» —
громогласно объявил маркитант. Окинув взглядом разно-
шерстную публику на трибунах, он криво усмехнулся и про-
должил: — Успевайте делать ставки, дамы и господа... Итак,
представляю бойцов! В левом углу ужасный и непобедимый
Драр из клана Брарга! Только что проломил череп дампу —
крутой пацан, сами видели. Дерется за себя. В правом углу,
э-э-э...

Распорядитель покосился на ворма и спросил:

— Эй, чмо, погоняло есть?

— Чаво? — с недоумением отозвался «бомж». Его верхняя
губа при этом вздернулась, обнажив относительно мелкие,
но частые, зубы. Их в пасти мутанта торчало около полусотни
и росли они в два ряда.

— Того. Ну и хрен с тобой, образина, — пробормотал маркитант. И уже громко добавил: — Итак, в правом углу боец по кличке Зубач! Выставлен кланом шамов. — Он попятился к ограждению. — Сходитесь, уроды! Бой! — И, засунув в рот свисток, висевший на шее на витом шнурке, издал пронзительную трель.

Нео зарычал и вприпрыжку бросился в противоположный угол. Еще на середине арены он занес дубину над собой, не скрывая намерений покончить с врагом одним ударом. Ну, максимум, двумя, если тот сразу не окочурится.

А чего волынку тянуть? С таким ушлепком даже юнец справится, а уж он-то, могучий воин Драр, разделается в два счета. Надо же, какой-то вшивый worm, а посмел против благородного нео выступить. Совсем эти «бомжи» оборзели.

Ну, ничего. Сейчас я ему мозги повышибаю. Затем получу «золотые» и сразу в кабак — вот уж оттянусь сегодня на славу...

Примерно так или что-то в этом роде думал своими примитивными, как узкоколейка, извилинами «ужасный и непобедимый» мохнач Драр, быстро приближаясь к задрипанному wormу. А тот, в одночасье получив звучное имя Зубач, продолжал стоять в своем углу. И лениво почесывал брюхо, заросшее рыжей шерстью — то ли блох гонял, то ли просто от грязи зудилось.

Даже с места почти не сдвинулся, debil. Лишь выставил вперед левую ногу и тупо уставился одним глазом перед собой — вроде как и на подбегающего нео, и как бы сквозь него. Без интереса, в общем, уставился, словно не находил в мохнатом противнике существенной угрозы. А вторым глазом в это время косил на трибуну для мутов — благо, что зрочки у него гуляли по глазницам сами по себе, как небезызвестная кошка Киплинга.

Поведение «трупоеда» резко изменилось в тот момент, когда раскочегаренный нео приблизился на дистанцию в несколько прыжков. Тело wormа вдруг напряглось желваками мышц, тусклые, будто потухшие, глаза блеснули искрами ярости, а рот оскалился двойным рядом клиноподобных резцов. Острые, как зубья ручной пилы, от души наточенной рачительным хозяином, они могли нанести

значительный урон врагу — особенно, если сойтись с ним в клинче.

Однако разъяренный нео вряд ли обратил внимание на плотоядную ухмылку ворма. Да и не собирался он сблизяться вплотную с каким-то вонючим «трупоедом». Много чести! Еще инфекцию какую-нибудь подхватишь или вормовских блох — вот те, твари, кусаются, так кусаются!

Расчет мохнача был прост и прямолинеен. Находясь в паре метров от ворма, Драр подпрыгнул и выбросил вперед лапу с дубиной, целя противнику в прямоугольную черепушку. Мол, р-раз — и в дамки! И все по науке, как тренер научил.

Учитывая длину лапы и размер дубины, нео и в самом деле мог завалить Зубача на средней дистанции — примерно так он разделался с «мусорщиком» в предыдущей схватке, шустро подскочив и отоварив того по башке. К тому же внешне неповоротливый worm сам напрашивался на подобный удар: просто тучело какое-то, неподвижная мишень — подбегай и мочи ублюдка. Не иначе как в ступор впал от страха.

Но «трупоед» проявил неожиданную проворность, заодно напомнив безбашенному мохначу о длине собственных рук и продемонстрировав отличное владение «клюкой». Мол, и мы не лаптем щи хлебаем — в том смысле, что не надо разевать хлебальник и говорить «гоп», пока не перепрыгнул. Видали мы таких «гопников»...

Нет, Зубач не стал отмахиваться своей кривой железякой от могучей дубины Драра. Он поступил проще и одновременно хитрее — мгновенно присел и встретил мохнача вытянутой навстречу «клюкой». Прямо в воздухе встретил, когда тот еще находился в прыжке.

Изогнутый конец трубы угодил нео в район брюха, промассировав его до позвоночника. А worm, оставаясь на полусогнутых, подкинул тушу мохнача вверх и вперед по ходу полета. После чего у нео не осталось иного варианта, кроме как спикировать башкой в деревянное ограждение за спиной Зубача.

Получивший неплохое ускорение могучий Драр летел, словно чугунное ядро Царь-пушки, даже не пытаясь слюжаться и как-то смягчить удар. И через мгновение врезался

в горизонтальный брус-лафет — смачно, с громким треском. Так, что у стоявшего невдалеке маркитанта-распорядителя даже в ушах зазвенело.

Подобный скрипучий звук мог издать либо расколовшийся череп, либо сломавшийся брус. Однако забор стоял непоколебимо, из чего вытекало, что треснул череп нео. Да и туша его тут же шлепнулась на землю, как мешок, набитый дерьмом — чпом-м! Капец, значит, косматому настал, судя по всему.

Видимо, так же решил и Зубач. Довольно взвизгнув, он шагнул к телу поверженного противника и нагнулся над ним. Судя по тому, как «бомж» хищно поводит приплюснутым носом, он выбирал самый вкусный кусок туши мохнача для будущей трапезы. Даже облизнулся, гурман недоделанный, сглатывая слюну.

Правила боев (регламент, так сказать) разрешали победителю съесть побежденного — добыча она и есть добыча, да и мясо, считай, свежее, так или иначе кто-нибудь слопают. Разве что запрещалось устраивать обжираловку непосредственно на арене — некультурно как-то, чай не в джунглях дело происходит, а на спортивном мероприятии. Поэтому распорядитель уже собрался дунуть в свой свисток, чтобы приструнить зарвавшегося «трупоеда». Да не успел.

Драр вдруг дернул косматой башкой — череп его, как ни странно, не раскололся при ударе о брус, разве что слегка треснул — и громко чихнул. Затем приоткрыл глаза. После чего события стали разворачиваться с молниеносной быстротой: обнаружив прямо над собой ухмыляющуюся рожу ворма, нео зарычал и попытался вцепиться в шею врага обеими лапищами.

Вряд ли в тот момент мохнач действовал осознанно — после такого нокаута в себя не скоро придешь, даже и в том случае, если у тебя вместо мозгов сплошная лобная кость. Скорее всего, у нео сработали инстинкты. И сработали правильно, потому что до Зубача воскресший Драр дотянуться все-таки сумел.

А вот «бомж», наоборот, малость расслабился и среагировал на движение нео с опозданием. С небольшим совсем опозданием, но мохначу его хватило, чтобы дернуть ворма

на себя и получить тактическую инициативу. Правда, ненадолго.

Будь на месте Зубача какое иное человекоподобное существо с более-менее нормальной шеей, то ему бы тут же наступил крендец. Сломал бы ему остервеневший нео кадык и все дела. Но зубастый ворм уродился настоящим уродом, не подкопаешься. Прямоугольная башка росла у него непосредственно из плеч, а о том, где расположен кадык, не знал наверняка и сам Зубач. В итоге Драр вцепился ему не в шею, а в отвисшие, словно у бульдога, щеки. И это предопределило исход схватки.

Когда Зубач, потеряв равновесие, шлепнулся на Драра, то угодил своей вормовской харей в аккурат на морду нео. Вышло почти как в любовной сцене голливудского фильма о ковбоях нетрадиционной ориентации — целуйся хоть до посинения все пять дублей. Но ворм целоваться не собирался — взял да и рванул мохнача за нижнюю губу клинообразными резцами-зубьями. Так рванул, что содрал бедолаге все мясо с подбородка.

Драр завизжал. Но вместо того чтобы оттолкнуть «бомжа» от себя, еще сильнее вцепился ему в щеки. Рефлекторно, понятно, вцепился, да вот только Зубачу как раз это и требовалось — раззявив и без того не маленькую пасть, он со всей страстью голодного «трупоеда» располосовал мохначу шею. Которая у того, в отличие от Зубача, находилась в том самом месте, где и положено порядочным человекообразным. Вот и родился после этого нормальным мутантом.

Кровища брызнула из разодранной гортани струей. Драр захрипел, забулькал и уже через несколько секунд судорожно засучил лапами — всеми четырьмя. А ворм впился ему в артерию и знай себе сосет да причмокивает — дорвался до вкусного, урдалак.

Когда запоздавший распорядитель подбежал, выдувая из свистка грозные рулады, Зубач уже успел отсосать из умирающего нео литра два крови.

— А ну прекрати, урод! — проорал маркитант, притормозив в нескольких метрах. — Отвали от трупа, кому сказано!

Ворм приподнял голову и посмотрел на распорядителя шальными глазами. Затем, утробно заурачав, откусил мохна-

чу ухо — то самое, ранее наполовину оторванное в схватке с дампом — и с видимым удовольствием зажевал.

— Считаю до трех, чмо! Иначе пристрелю! — со злобой выкрикнул маркитант, предусмотрительно отступая на шаг. После чего положил ладонь на рукоятку револьвера, торчащую из открытой кобуры.

Глаза Зубача блеснули недобрыми багровыми огоньками. Показалось, еще миг — и одуревший от свежей крови мутант набросится на человека.

— Р-раз! — вытаскивая револьвер из кобуры, угрожающе объявил распорядитель. Его вид и готовность к действию не оставляли сомнения — выстрелит и не поморщится, едва досчитает до трех. Однако досчитывать не пришлось.

Поведение ворма неожиданно и резко изменилось, словно кто-то щелкнул тумблером, отключая мутанта от энергетического источника. Взгляд «трупоеда» потух, плечи бессильно опустились. Он с усилием поднялся на ноги и медленно побрел по арене. Рожа — в крови. Во рту — недожеванный кусок уха. В мутных глазах — мертвая белесая пелена. Гладиатор, еж твою...

Впрочем, какие времена, такие и нравы. А времена-то — ого-го какие! Настолько крутые, что самое дремучее Средневековье отдыхает, и Дракула нервно курит в сторонке, словно скромная Дюймовочка: постъядерный мир, Зона Москвы, отравленный воздух, гнилая вода, сумасшедшие роботы, кровожадные мутанты, мрак и ужас... Вот такие времена. Жизнь после смерти, короче говоря.

И все-таки — жизнь...

Глава первая

КАПИЩЕ

— Ну что, Кыс? — усмехнувшись, негромко спросил могучий детина в длиннополой кольчуге и сфероконическом шлеме с наносником. — Покажем этим ушлепкам, где удильщик зимует?

Стоявший рядом с ним громадный крысопес — почти сплошь черный, с темно-серыми пятнами на боках — мотнул башкой и нетерпеливо взвизгнул. Его измазанная свежей кровью морда и оскаленная пасть с танталовыми клыками без слов говорили: «Ты давай, Егор, короче. Зачем спрашивать, когда и так все ясно? Разорвем гнилых дампов, как Тузик грелку, и все дела».

— Я и не сомневался в твоей поддержке, — пробормотал Егор, прислушиваясь к нарастающему шуму за углом.

В отличие от пса-киборга, понимавшего человеческую речь, но не умевшего говорить, Егор не знал наверняка, о чем думает его боевой соратник. Но ситуация не оставляла места для сомнения. Ведь на кону стояла жизнь сестры Егора Алены, а за нее Кыс мог раздербанить в клочки кого угодно — хоть жука-медведя, хоть удильщика лысого. Чтобы это уяснить, достаточно было взглянуть разок в мерцающие алыми огоньками глаза четырехлапого киборга — Горгона Медуза и та, наверное, выглядела добродушной.

— Наша задача — прорваться и увести дампов за собой, — продолжил Егор. — Чтобы дать возможность уйти Алене и Тиму. Понял?

Кыс кивнул.

— Тогда поехали. Ты первым, я за тобой.

Егор поднял правую руку, в которой сжимал тесак, и жестом полководца указал направление. Киборг рыкнул и черной молнией вылетел из-за угла подвала. И началось то, по сравнению с чем «зимовка удильщика» показалась бы безобидным отдыхом на Южном берегу Крыма.

Дюжина полупьяных «мусорщиков», гурьбой спускавшаяся по пандусу к подвалу, явно не ожидала такой подлянки. И на мгновение замерла, выпучив свои, и без того жабы, буркала. А кто бы не замер, увидев в нескольких метрах гигантскую разновидность собаки Баскервилей с распахнутой пастью, из которой вылетает сноп искр? Тут и в штаны наложить можно, а не то что зенки вылупить.

Впрочем, штанов дампы, как известно, не носят. Да и времени Кыс им не предоставил ни на «большие», ни на «малые» подвиги. В один прыжок сблизившись с «авангардом» противника на дистанцию «морда в морду», киборг изрыгнул целый фонтан пламени, опалив разом не меньше трех мутантов. А попутно ловким ударом когтистой лапы распорол ближнему дампу брюхо.

В воздухе сразу запахло горелым мясом. Кыс, как опытный шашлычник, тут же выпустил второй заряд, внося и в без того не очень стройные ряды «мусорщиков» разлад и панику. А следом уже подбегал Егор с карающим тесаком. И, не тратя ни секунды на личное знакомство, провел урок фехтования для начинающих.

Р-раз! И, лишившись руки, завизжал арбалетчик, так и не успевший спустить тетиву своего грозного оружия. Еще — р-раз! И остался без башки зазевавшийся мутант с боевым топором. А все потому, что прикрыл ладонью глаза, когда киборг извергал пламя из своего сопла. В результате «мусорщик» глаза сохранил, а вот башку нет. Обидно, но случаются в жизни и такие обломы.

Третьим пал на поле брани неповоротливый копейщик. Хотел ткнуть Егора в грудь, да слишком очевидно, и при том размашисто, получилось. Егор легко ушел от выпада и в ответ рубанул дампа по печени. После чего тема закрылась

сама собой, и Егор перешел к «диалогу» со следующим «оппонентом».

Кыс, разумеется, тоже не прохлаждался, выполняя служебные обязанности с добросовестностью ударника коммунистического труда. Расстреляв огневой «боезапас», киборг прибегнул к одному из своих излюбленных приемов «коновала вызывали?». Это когда двумя верхними лапами цепляешь противника за грудки, а нижними распарываешь ему пах.

Прием технически непростой и требует хорошей координированности на уровне китайской гимнастики, но эффективный. Особенно, когда тебя берет за грудки реинкарнация собаки Баскервилей, увеличенная эдак раза в два по сравнению с оригиналом. Поэтому Кыс пользовался отработанным приемом при любом подходящем случае.

Особенное удовольствие киборгу — а он являлся большим гурманом — доставляло то, что во время проведения захвата возникала прекрасная возможность вцепиться противнику зубами в харю. И, разумеется, что-нибудь у него откусить. Нос, к примеру, очень неплохая закуска, если ты проголодался по ходу дела.

В общем, через какую-то минуту на поле боя царила картина ужасающего разгрома в духе самых мрачных произведений художника В.В. Верещагина. С полдюжины дампов издавали предсмертные хрипы и стоны, ерзая в крови и кишках, а вторая полдюжина уже находилась на пути в загробное царство. Что наводило на мысль о существенных недостатках организации боевой подготовки в клане «мусорщиков».

Однако основная причина разгрома крылась, скорее всего, в другом. А именно в том, что дампы элементарно перепились по случаю сразу двух праздников — новолуния и поминок. И когда под утро поступила команда «свистать всех наверх», большинство бойцов оказалось к ней не готово — как морально, так и физически. В отличие от Егора и Кыса, находившихся в отличной форме.

Милосердно отрубив башку слишком громко визжавшему дампу, Егор вытер пот со лба и изрек:

— Порядок! А ты, Кыс, как считаешь?